

Анатолий МУРАВЛЁВ, обозреватель «АП»

К 65-летию Победы

Эвакуация во спасение

На Алтае в годы войны работали всемирно известные деятели культуры

Деятели театра и кисти

Самые большие группы эвакуированных на Алтай деятелей искусств, пожалуй, составляли актеры и художники.

Край принял известные в стране театральные коллективы Московского государственного камерного театра, Днепропетровского театра русской драмы имени Горького и Ворошиловградского русского драматического театра из оккупированной Украины.

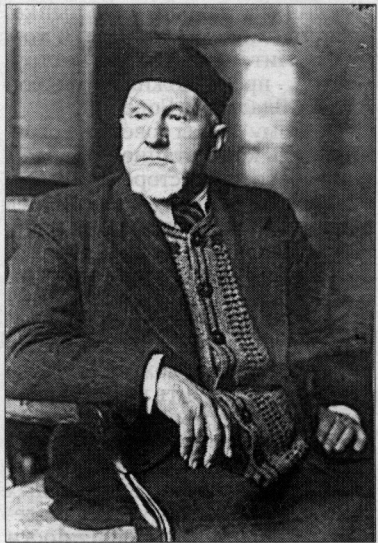
С приездом Московского камерного в центр художественной жизни не только Барнаула, но и всего Алтая с уверенностью можно поставить режиссера с мировой известностью Александра Таирова, а также театральную приму Алису Коонен. Это о Таирове актер Михаил Чехов в своей лекции «о пяти великих режиссерах» сказал, что «Таиров был влюблен в красоту». А сам Александр Яковлевич неоднократно повторял, что считает своей задачей «создать театр большого чувства, большого масштаба по линии героической; театр, побеждающий своей жизнерадостностью».

К концу войны на Алтае работали пять театров. Они обслуживали сельские районы, призывные пункты, войсковые части и госпитали. Бригады театров и филармонии несколько раз выезжали на фронт. В Барнауле вступили в строй три новых кинотеатра, в том числе «Родина», три киноустановки, на площади Спартак открылся цирк. Для лучшего обслуживания сельского населения оборудовали передвижные установки.

Уже в сентябре 1941 года в край приехало более тридцати столичных художников. В том же месяце они открыли при газете «Алтайская правда» «Ма-

торых было представлено свыше трехсот работ. В живописи и скульптуре преобладали портрет – образы бойцов Красной армии, батальный жанр, пейзаж, в графике – политический плакат.

Среди известных живописцев оказался друг Владимира Маяковского Михаил Черемных, ра-

Альфред Эберлинг в 1940-е годы.

ботавший в эвакуированном в Бийск краевом драмтеатре. Он оформлял декорации к спектаклям «Раскинулось море широко», «Дворянское гнездо», «Русские люди», «Осада Лейдена» и другим.

Алтайский писатель Виктор Попов, знавший его, вспоминал в июле 2002 года в «Алтайской правде», что прототипом часового мастера из пьесы Николая Погодина «Кремлевские куранты», заставившего заиграть «Интернационал» часы Спасской башни, был не кто иной, как Черемных.

Среди эвакуированных художников выделялся и Альфред Эберлинг, ученик Ивана Репина. В 1924 году он победил в конкурсе на лучшее изображение Ленина. Альфред Эберлинг также стал автором портрета вождя пролетариата на советских купюрах 1937 года. В собрании Государственного музея Алтая хранится восемь его работ, в том числе и «Алтайский пейзаж».

Следует упомянуть также и Бориса Шаманова, эвакуированного в наш край в 10-летнем возрасте из блокадного Ленинграда. Позже он стал одним из основоположников «сурового стиля», воспевавшего романтику трудовых будней.

Мастера слова и ученые

Писатель Константин Паустовский приезжал в Барнаул и Белокуриху для творческих встреч с коллективом Московского камерного театра, для которого писал пьесу «Пока не остановится сердце» о борьбе советских людей с фашизмом. Главную роль в спектакле исполняла Алиса Коонен. В Белокурихе он встречался с юными испанцами, эвакуированными из «Артека». Паустовского разместили на Шестой детской даче, где он работал над пьесой, а также над романом «Дым отечества», герои которого – советский писатель Лобачев и испанская поэтесса Мария Альварес –

едут вслед за испанскими детьми в Алтайский край.

Кстати, по свидетельству старожилов Белокурихи, существовал реальный прототип образа сторожа Крынкина из этого романа и рассказа «Правая рука». Встречи на Алтае дали материал и для других рассказов Паустовского – «Спор в вагоне», «Приказ по военной школе».

А в небольшой заметке «К тридцатилетию театра», опубликованной в 1972 году, Паустовский пишет: «Я рад, что мне пришлось работать для этого театра в первые годы Отечественной войны в тяжелых условиях эвакуации в Барнауле и на Алтае. Там, в Барнауле, в обледеленных залах театра, бывшего некогда тюремной церковью, в полной мере обнаружилось мужество, сила духа и величайшая преданность искусству как Александра Яковлевича Таирова, так и коллектива театра».

В этом театре также работал в эвакуации друг Сергея Есенина «талантливо всеядный эпатажник» Вадим Шершеневич. В его переводах Таиров поставил «Благовещение» Шекспира и «Оперу нищих» Брехта.

Это именно Шершеневич в одном из стихотворений, опубликованных в 1923 году, замечал:

Нам до сих пор еще
не дали воли,
Как пить коням вспотевшим
не дают...

К сожалению, поэт и драматург скоропостижно скончался в Барнауле, его похоронили 20 мая 1942 года на Булыгинском кладбище.

29 апреля прошлого года я писал о советской детской писательнице Аделаиде Котовской, эвакуированной из Ленинграда на Алтай, которая работала корреспондентом газеты «Алтайская правда».

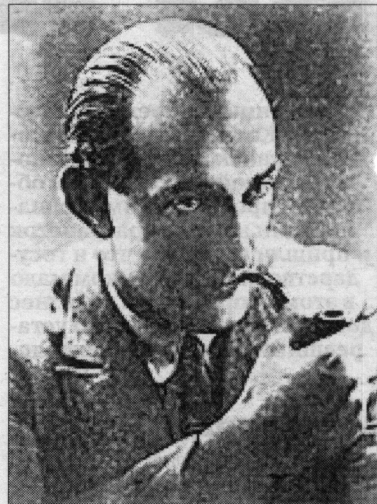
Героиню ее повести «Даша и дети» Носкову на Алтае удивляло многое. Прежде всего пышнотелые, гладкощечные бабы. Они разглядывали ленинградцев, качали головой: «На кого же

вы, родненькие, похожи?! Вон как вас голодуха обстрогала». И несли эвакуированным кто варенец, кто яйца, кто огурцы.

Еще удивила сибирская зима. Даша привыкла к мягким акварельным тонам Ленинграда. А на алтайском небе – неправдоподобное сочетание тонов: розовое рядом с глубокой синью, а тут же апельсиново-оранжевые полосы. Изобрази художник в точности весь этот живописный разгул – европейские жители не поверят, скажут – «неестественно, надуманно».

В Московском пединституте, эвакуированном в Ойрот-Туру (Горно-Алтайск), в годы войны учился один из самых известных впоследствии советских журналистов Анатолий Аграновский. Первые статьи он опубликовал в газете «Красная Ойротия». А в одном из писем матери сообщал: «Пошел по папиным стопам. И, честное слово, журналистика – мое дело».

Там же, в Горном Алтае, оказалась семья Кабо. Глава семьи Рафаил Михайлович был профессором экономической географии, супруга Елена Осипов-

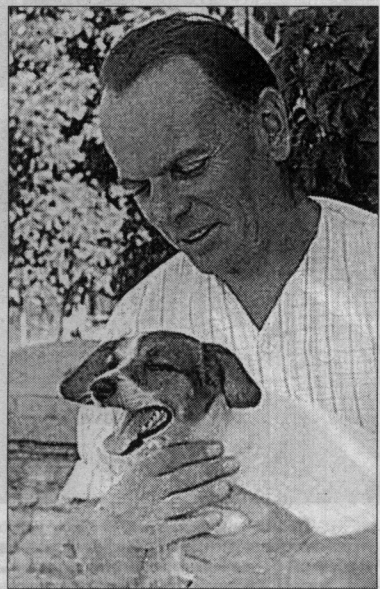

Вадим Шершеневич.

на работала вместе с ним в эвакуированном пединституте, их дочь Любовь преподавала, а сын Владимир учился в школе. Позже Любовь Кабо стала автором нескольких документально-публицистических книг: «За Днестром» (написана в Горном Алтае), «Станция назначения – жизнь», «Невесело быть мешанином», «Жил на свете учитель» и других. А Владимир после окончания школы попал на фронт, учился в МГУ, был арестован, отсидел пять лет в лагерях. После реабилитации увлекся этнографией, стал известным специалистом по австралийским аборигенам. И в конце концов в 1990-х годах уехал в Австралию.

В предыдущих очерках цикла я называл имена известных советских ученых, работавших в эвакуированных на Алтай вузах.

Упомяну еще имена конструктора ракетно-космической техники Михаила Рязанского, одного из разработчиков первого советского радиолокатора П-2, продолжавшего исследование в барнаульской эвакуации; педагога Виктора Сороки-Росинского, возглавлявшего в 1920-1925 гг. Петроградский отдел народно-индивидуального воспитания имени Достоевско-

Константин Паустовский, фото 1930-х годов.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

О фронте, тыле и памяти

Вышла в свет книга обозревателя «АП» Анатолия Муравлёва

«Неизвестный Алтай. Лихолетье войны» – это, по сути, сборник очерков, опубликованных автором ранее на страницах «АП», что ничуть не умаляет ее значимости. На смену папочкам, в которых неравнодушные к истории родного края люди хранили вырезанные из газет материалы Анатолия Муравлёва, пришел солидно изданный томик о фронтовиках и тружениках тыла.

Впрочем, в книге рассказывается не только о них. Есть, к примеру, интереснейшая глава «Прототипы и прообразы». Вероятно, не все знают, что жители Алтайского края стали прототипами памятников: «Алеша» – в Болгарии, «Родина-мать» – в Волгограде, весельчака-солдата Василия Теркина, героев фильмов «Четыре танкиста и собака» и «Чистое небо».

В последнем разделе книги с коротким названием «Память» весьма эмоционально присутствует сам автор. В одной из глав он пишет: «Патриотическое воспитание, на мой взгляд, и сейчас в основном ведется по старым лекалам. Только встречи с ветеранами по естественным причинам проводятся реже, а чествование фронтовиков скукожилось до нескольких майских дней. По-прежнему требуют к себе большего внимания вдовы ветеранов, тыловики и дети войны – люди, которые также сполна познали лихолетье... Замерла поисковая работа. Телевидение самоустранилось от показа жизни страны, сосредоточившись в основном на так называемых звездах, мелких скандалах, пошлом юморе и вымученных сериалах».

В этом с автором можно соглашаться, а можно спорить, по-разному можно оценивать и книгу (как, впрочем, и любую другую). Но прежде – ее прочесть.

Сборник очерков, вышедший в ИПП «Алтай» тиражом 1000 экземпляров, включает в себя лишь небольшую часть материалов, собранных и подготовленных Анатолием Муравлёвым к публикации. Автор задумал документальный цикл «Неизвестный Алтай», в котором Великая Отечественная война – важнейшая, но не единственная страница истории края. Будем ждать новых книг.

Константин СОМОВ.

Алиса Коонен.

стерскую агитплаката». Выпуски «Агитокон Алтайского края» выставлялись для всеобщего обозрения, рассылались подписчикам. Плакаты на важнейшие темы военного времени выпускались оперативно, художники зачастую работали и ночью. К маю 1943 года эвакуированные мастера кисти провели четыре выставки, на ко-

